

Император Чу был обременен государственными делами, поэтому не стал долго задерживать Чу Е. Их встреча напоминала обычный разговор отца с сыном: в каждом слове императора сквозила забота и снисходительность, и лишь когда за дверью послышался шум, он наконец умолк.

— Ступай. Выбери, что приглянется, и вели Юнь Минде доставить прямо к тебе во дворец.

Сказав это, император вновь склонился над бумагами, погрузившись в чтение донесений с самым серьезным и деловитым видом. Чу Е отвесил поклон и уже собрался выйти, но у самой двери не удержался и обернулся:

— Отец.

Император поднял на него мягкий взгляд:

— М-м?

— Третий брат... — осторожно начал Чу Е. — Нельзя ли мне взять на себя его заботы?

Вместо ожидаемого разноса император вдруг усмехнулся:

— Только что просил тебя беречь здоровье, а ты уже забыл?

Чу Е понял намек: император вовсе не собирался прощать Чу Иншэня. Неужели даже нелюбовь к сыну может породить такую ярость? Что же такого ужасного тот успел натворить? Если бы это было возможно, Чу Е предпочел бы не вмешиваться, но, вспомнив грядущую развязку, решил рискнуть еще раз.

— Я лишь потому и осмелился просить, что знаю, как сильно вы меня любите, — Чу Е сделал несколько шагов ближе. — Недавно я слышал, что восьмой брат приболел, а когда третий брат навестил его, то в шутку показал пару приемов. Не прошло и двух дней, как восьмой брат был уже здоров!

Император слегка приподнял бровь, словно удивленный. Однако, когда речь заходила о здоровье Чу Е, он всегда проявлял исключительное внимание. Видя, что дело выгорело, Чу Е продолжил:

— Последние пару дней я чувствую слабость, поэтому хотел бы побеспокоить третьего брата на несколько дней...

Разве мог император не разгадать его маленькую хитрость?

— Баловник, — хотя император и пожурил его, в голосе не было ни капли гнева, лишь безграничное попустительство. — Раз у него есть способ, пусть занимается этим. Как придет время, отправь его к себе.

Чу Е тихо спросил:

— А когда придет время?

— Сначала выбери своих зверушек.

Император махнул рукой, отпуская его, не давая ни единого шанса на дальнейшие споры. Но и это было неплохо — в конце концов, император смягчился, а иначе неизвестно, сколько еще Чу Иншэню пришлось бы стоять на коленях.

— Благодарю, отец! Тогда я откланиваюсь!

Выйдя из кабинета, Чу Е снова наткнулся на тот самый темный взгляд. Он машинально улыбнулся, но собеседник, словно не желая принимать любезность, отвел глаза. Чу Е не рассчитывал на теплые отношения, поэтому такое отношение его не задело. Лишь бы в конце концов его не бросили в темницу, как половую тряпку — тогда они еще могли бы изображать братскую дружбу.

Чу Е было все равно, но отношение Чу Иншэня явно встревожило ожидавшего неподалеку евнуха Юня, хотя в присутствии свидетелей тот не смел и слова сказать. Юнь Минде стоял, словно немой, и Чу Е, заметив, что тот медлит, напомнил:

— Евнух Юнь, води.

— Слушаюсь, шестой принц, прошу за мной.

Изначально Чу Е не питал интереса к диковинным зверям — это был лишь предлог, — поэтому решил просто выбрать кого-нибудь попроще, чтобы было легче содержать. Разглядывая животных, он вдруг спросил:

— Есть ли что-нибудь неприхотливое для души или, может, питомцы из Цзяннани?

Юнь Минде улыбнулся:

— Если вы хотите сделать подарок супруге, то кошки, кролики или маленькие зверьки вроде лунных зайцев — все они очень подвижны и разнообразны. А если из Цзяннани, то есть аллигаторы и панды. Первые на вид довольно уродливы, а вторые слишком огромны и сложны в уходе. Если же принцу нужно что-то для развлечения супруги, можно выбрать породистых

птиц — есть весьма достойные экземпляры, прошедшие строгий отбор и дрессировку.

У Чу Е голова пошла кругом от выбора:

— Не годится. Если я выберу кошку, а Цзи Юйхэ любит собак, выйдет неловко.

— Принц так нежен с супругом, что, я уверен, любой ваш подарок будет ему по душе.

Чу Е покачал головой:

— Отложим это. В другой раз я позволю ему самому выбрать. А тех, что получше, придержи для меня.

— Слушаюсь, — отозвался Юнь Минде.

На всякий случай Чу Е побродил еще немного. Надо признать, коллекция животных во дворце была впечатляющей — здесь водились даже те виды, что в его прошлой жизни считались редчайшими, но большинство из них совершенно не подходило для домашнего содержания. Чу Е лишь пользовался случаем, чтобы расширить свой кругозор.

По пути он спросил:

— Скажи, в чем именно провинился мой третий брат?

Юнь Минде слегка склонился и прошептал:

— Подробности не знаю, господин. Известно лишь, что вчера Его Величество прочел какой-то доклад и немедленно вызвал третьего принца.

Чу Е невозмутимо взглянул на него. Юнь Минде годами служил при императоре и прекрасно умел читать по лицам; заметив, что принц ему не поверил, он еще ниже склонил голову. Чу Е махнул рукой, закрывая тему:

— Возвращаемся. Мне пора покидать дворец.

— Слушаюсь.

Чу Е доставили к дворцовым воротам, но не успел он ступить на подножку кареты, как ясное небо внезапно почернело. Налетели тяжелые тучи, и в одно мгновение поднялся ураганный ветер, а с неба хлынул ливень с крупными каплями.

Непогода застала всех врасплох, и Чу Е невольно вздрогнул от резкого порыва ветра. Слуги и евнух Юнь в испуге бросились помогать ему забраться в карету, но в голове у Чу Е внезапно всплыл изможденный образ человека, который все еще стоял на коленях, едва удерживаясь на ногах.

Чу Е сам не понимал, что на него нашло. Когда он просил императора о милости, это уже было вмешательством в чужие дела, но сейчас в душе родилось странное, необъяснимое побуждение.

<http://bllate.org/book/22477/2367719>